

НАВСТРЕЧУ СТОЛЕТИЮ ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЙ В РОССИИ

ГЕГАМ ПЕТРОСЯН

Декан факультета международных отношений Ереванского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

Размещено: 21 января 2017 года, в субботу

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ И АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА

Февральская революция 1917 г. потрясла не только коренную Россию, но даже далекие окраины огромной империи, в том числе Кавказ. Армяне восприняли крах империи с большим воодушевлением, в основном обусловленным корыстной политикой царского правительства по Армянскому вопросу в годы Первой мировой войны.

В постреволюционный период произошли важнейшие исторические события, имеющие для армянского народа поворотное, судьбоносное значение. Главным было, конечно, восстановление армянской государственности, приобретенной в условиях национального пробуждения, народно-освободительной борьбы, напряженных межнациональных отношений, а также дипломатических и военных противостояний.

В результате Февральской революции власть в России перешла к Временному комитету Государственной Думы, а 3-го марта взамен Комитета были созданы Временное правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов, следствием чего стало двоевластие. 7-го марта наместник Кавказа и все прочие представители центрального правительства, не дожидаясь каких-либо распоряжений Временного правительства, покинули Тифлис. 9-го марта Временное правительство упразднило Кавказское наместничество. Для управления регионом был создан Закавказский особый комитет, в состав которого вошли пять членов Государственной думы от Закавказья (В. Варламов, М. Пападжанян, П. Переверзев, М. Джафаров и К. Абашидзе).*

Закавказский особый комитет, наделенный полномочиями верховной власти в Закавказье [1], начал действовать после прибытия в Тифлис 18-го марта. Комитет был уполномочен организовать дальнейшую деятельность региона, а также сформировать по законам военного времени гражданскую администрацию и управление в оккупированных областях Кавказского фронта. В тот же день 18-го марта Закавказский особый комитет поручил создать на местах новые органы власти – исполнительные комитеты, на которые возлагалось решение земельных, трудовых, продовольственных и других вопросов. [2] Ввиду постоянно углублявшегося в регионе политического, экономического, социального кризиса, как и кризиса управления, Закавказскому особому комитету удалось осуществить лишь часть своих планов. Также Закавказский особый комитет не смог урегулировать вопрос межнациональных отношений, достигший особой остроты еще при царизме и угрожавший постепенно перерасти в межнациональный конфликт. Февральская революция, пишет К. Сасуни, «превратила Кавказ в межнациональный кратер. Именем

революции и общечеловеческих идеалов здесь велась национальная борьба. Грузин, турок-татарин и армянин определяли свое место и положение на кавказской сцене». [3]

Регион имел чрезвычайно пестрый этнический состав, разнообразные общественно-политические силы, многие из которых имели не только сильные противоречия, но и иногда враждовали. Учитывая это обстоятельство, Временное правительство решило сформировать Закавказский особый комитет по национальному принципу. По этому поводу А. Хатисян пишет: «Центральная власть и сама учитывала интересы местных народов и в какой-то мере пыталась их удовлетворить». [4] Однако за восемь месяцев своего правления Закавказский особый комитет так и не сумел восстановить в регионе стабильность и контроль. Более того, его безуспешные и нерешительные попытки создать органы управления на местах способствовали распространению и упрочению безвластия. «Ни один вопрос, имеющий более или менее важное значение для Закавказья, не мог получить решения... Решение национального вопроса в всей полноте было отложено до Учредительного собрания». [5] Упразднение старых и создание новых структур власти привело к хаосу и большей нестабильности, и Закавказский особый комитет, назначенный Временным правительством, быстро потерял авторитет и право руководить революцией. В условиях полного кризиса власти или безвластия, в конце 1917 г. возникла необходимость создания третьего (не общезакавказского) органа власти с учетом местных особенностей (многовластие) в лице армянских, грузинских и татарских Национальных советов. В этой связи Лео пишет: «Это были действительно национальные правительства, присвоившие высшие административные функции: налогообложение, военная мобилизация, и пр. Этими национальными правительствами было положено подлинное начало разделению региона между тремя нациями, так, что центральное кавказское правительство нередко было вынуждено приспосабливаться к этим национальным сепаратистским желанием и решениям». [6]

В противовес другим органам власти Национальные советы, созданные в этой сложной и напряженной политической ситуации, постепенно приобрели широкую популярность и влияние не только в Закавказье, но и за его пределами. Особенно энергичной среди них была деятельность Армянского национального (центрального)* совета,** сформированного Восточноармянским совещанием (съездом), проведенным в Тифлисе с 29-го сентября по 13-ое октября. [7] На совещании участвовали почти все слои армянского общества, представители политических партий, интеллигенции, духовенства. О. Каджазнуни, председательствовавший на заседании 2 октября, огласил заявление секретаря Тифлисского комитета РСДРП (б) А. Микояна о том, что их «партия (большевиков), так же, как ее Тифлисский комитет, и Шушинская, и Александропольская организации объявили бойкот Национальному совещанию и приказали своим членам не принимать в нем участия». [8] В резолюции от 19 сентября, относящейся к созываемому национальному совещанию, большевистский комитет проинструктировал: «энергично протестовать против этого предательства, обозначить его, как националистическое, антирабочее и контрреволюционное». [9]

Съезд обсудил ряд срочных вопросов, связанных с Временным правительством или существенными для армянского народа проблемами ввиду политической ситуации того времени. Русская армия освободила Западную Армению, в освобожденных армянских провинциях внедрялась русская государственная система, кроме того, вследствие

углубившегося за семь послефевральских месяцев военно-политического и экономического кризиса в стране назрела угроза вспышки новой революции.

Совещание выслушало и обсудило вопросы, связанные с политикой, экономикой, административным управлением, межнациональными отношениями, беженцами, продовольственным снабжением, укреплением власти и фронта, национализацией школ, и т. д., [10] а также отчет Армянского национального бюро* (докладчики – А. Хатисян, Н. Агбальян) о руководимом им добровольческом движении, движущих мотивах армянских погромов, отношении к западным армянам, о взаимоисключающих подходах к прорусской ориентации, лживых обещаниях царской России по автономии Армении, причинах неудач и ошибок, и о планах на будущее в ситуации, возникшей в Закавказье после Февральской революции. [11]

Описывая обсуждение вопросов Национального бюро и добровольческого движения, А. Хачатрян дает сугубо объективную оценку: «выражения, относительно того, что причиной политики Турции и геноцида армян - этой ужасной резни было якобы добровольческое движение кавказских армян, и пр., абсолютно лишены исторического основания и подтверждают лишь невежество их высказывающих в отношении турецких планов и дипломатии». [12]

Совещание обсудило также вопросы «межнациональных отношений и самоопределения». Правда, что Совещание поддерживало политику Временного правительства России и воспринимало Закавказье и Армению в границах общего государства, однако появились намеки на необходимость автономии и национального государства. Совещание видело решение межнациональных вопросов в осуществлении права наций на самоопределение. В резолюции совещания относительно вопросов «межнациональных отношений и самоопределения» отмечалось: «Признавая право наций на самоопределение, армянский народ должен стремиться к осуществлению этого права на основе и по принципам государственности, по взаимному согласию с демократиями закавказских народов». [13] Изучение материалов совещания свидетельствует о том, что «основания и принципы государственности» могли или должны были быть какой-то формой или статусом автономии. При этом, решение вопроса ожидалось только после созыва в России Учредительного собрания, на основании разработанных и принятых им решений. Важную работу по подготовке вопроса выполнило совещание, созданное в Петрограде летом 1917 г., на котором участвовали также А. Хатисян и А. Шаххатунян (Шаххатуни). Последний разработал проект предложения об установлении на Закавказье системы местного самоуправления (земств) и связанного с ним нового размежевания границ Закавказья. Фактически, совещание сформировало убеждение в необходимости задуматься над созданием независимой армянской государственности.

Важно, однако отметить, что в ходе обсуждения и критики этих вопросов в непринужденной и искренней атмосфере совещания вспомнили старые ошибки и, проанализировав уроки истории, в новых политических условиях создали единый национальный ответственный орган, более стабильный и свободный от симптома вносящих раскол амбиций.

Таким образом по стечению исторических событий совещание осуществило свою основную, главную цель – создало общенациональный единый ответственный орган в

лице Армянского национального совета, который был в состоянии решить многочисленные и разнообразные проблемы, с которыми столкнулся армянский народ. С его созданием деятельность Армянского национального бюро была прекращена. 13 октября на последнем заседании совещания со всеобщего согласия было предложено избрать два органа управления национальными задачами – Национальное собрание и Национальный совет. Национальное собрание, как высший законодательный орган для Закавказья и армянских округов, состояло из 35 членов, 25 из которых были избраны от четырех партий, пять – от Западноармянского национального совета, по одному депутату от Католикоса, и от Армянских комитетов Петрограда, Москвы, Новой Нахичевани (включая Ростов) и Баку. [14] Однако Армянское национальное собрание было созвано в Тифлисе всего один раз, с 15-го по 18 апреля 1918 г. [15] На чрезвычайной заседании были обсуждены вопросы отношений членов армянской фракции Сейма и Армянского национального совета после провозглашения независимости Закавказья (22 апреля).

Армянский национальный совет был высшим исполнительным органом Национального собрания, осуществлявшим политику Восточной Армении и в Закавказье, и во всей стране. В его состав входило 15 членов (председатель – А. Агаронян, секретарь – Н. Агбальян), в том числе 12 представителей от партий и 3 беспартийных. [16] Как отмечалось выше, Национальное собрание было созвано всего один раз. Власть была сосредоточена в руках Армянского национального совета, правомочного представлять политические интересы армян и решать национальные вопросы. Этот совет был, фактически, единственным органом власти в Закавказье, наделенным широкими полномочиями. Для осуществления своих функций Армянский национальный совет сформировал отделы, занимавшиеся экономическими, финансовыми, военными вопросами, а также вопросами переселенцев, внешних отношений и т.д. Отделом внешних отношений, ведущим дипломатические переговоры с регионом и другими странами, руководил председатель Национального совета А. Агаронян. [17] Таким образом, стечением событий Армянский национальный совет фактически осуществлял функции законодательного и исполнительного органа, создав базу для формирования будущей независимой армянской государственности. Именно он 30 мая 1918 г. принял на себя управление армянскими провинциями Закавказья.

* Уступив пожеланиям грузинских меньшевиков, через некоторое время Временное правительство заменило П. Переверзева, признав А. Чхенкели комиссаром Закавказского особого комитета.

[1] См. Меликян В., Февральская революция 1917 года и Армения, Ер., 1997, с. 61 (на арм. яз.).

[2] Национальный архив Армении НАА, ф. 313, оп. 1, д. 1, л. 70.

[3] Сасуни К., Турецкая Армения в годы Первой мировой войны (1914-1918), Переселения турецких армян и их роль в формировании Республики Армения, Бейрут, 1966, с. 141-142 (на арм. яз.).

[4] Хатисян А. Возникновение и развитие Республики Армения, Афины, 1930, с. 5 (на арм. яз.).

[5] Хондкарян А., Оппозиция в Республиканской Армении, «Вем», 1933, 1-ый год, сентябрь-октябрь, с. 72 (на арм. яз.).

[6] Лео, Из Прошлого. Воспоминания, Документы, Рассуждения. Армянский вопрос. – Армянская Революционная Федерация. – Мировая война, Революция, Тифлис, 1925, с. 363.

* В качестве высшего исполнительного органа Армянский национальный (центральный) совет Тифлиса координировал (распоряжениями и инструкциями) деятельность Армянских национальных советов региона, и крупных городов советских и антисоветских государственных государственных образований России, Украины и других стран.

** Резиденция Армянского национального (центральный) совета находилась в густо населенном армянами Тифлисе – крупнейшем центре общественно-политической, духовной, культурной и образовательной жизни восточных армян. Здесь были сосредоточены сливки восточноармянской интеллигенции и основная часть армянских политических деятелей региона.

[7] См.: Всеармянские совещания (1912-1920 гг.) Сборник документов и материалов, под редакцией А. Вирабяна, Ер., 2004, с. 159-225 (на арм. яз.).

[8] См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 21, л. 8.

[9] См.: Всеармянские совещания (1912-1920 гг.), с. 270.

[10] НАА, ф. 222, оп. 1, д. 17, л. 1.

* Армянское национальное бюро было создано в Тифлисе в 1912 г. на съезде-совещании армянонаселенных центров Российской империи. В его состав вошли почти все национальные партии, представители интеллигенции и духовенства. Целью его создания была поддержка Католикоса всея Армении в решении Армянского вопроса и создание тесных связей с зарубежными национальными делегациями и Константинопольским патриархатом. Национальное бюро вместе со указанными учреждениями способствовало проармянской пропаганде и в России, и за границей. В годы Первой мировой войны для борьбы с турками Бюро организовало вооруженные армянские добровольческие отряды, включенные в состав российской армии. Деятельность Бюро охватывала также помощь беженцам – жертвам геноцида, их обеспечение кровом, продовольствием и предметами первой необходимости. Деятельность Национального бюро была прекращена последним заседанием Всеармянского совещания 13 октября 1917 г.

[11] См.: Всеармянские совещания, с. 4, 214-223.

[12] См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 644, л. 11.

[13] См.: Всеармянские совещания, с. 211.

[14] Там же, с. 223-224.

[15] См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 124, с. 1-22.

[16] См.: Всеармянские совещания, с. 224.

[17] Лео, указ. соч., с. 363-364.